

Где же ценность этой девочки?

Глядя на лицо спящей девушки, Рэморэ испытывала всё большее любопытство.

Её физические данные, реакция и интуиция были весьма неплохи, к тому же она владела тайной Магией Души. Но даже при всём этом не стоило поднимать такой шум и задействовать столько людей.

К слову, её личико действительно завораживало, особенно сейчас, когда она спала в столь беззащитном виде.

Но раз решение уже принято, Рэморэ всё же решила помочь девушке.

В конце концов, теперь эта особа — её собственность.

Рэморэ достала из чёрного рюкзака небольшую шкатулку, открыла её и влила прайс-рукой магию.

Из шкатулки тут же вырвалось несколько ослепительных лучей и ушло в землю, очертив в роще световой круг, в котором тут же начали высекаться сложные магические узоры.

Различия между магическими областями были огромны. Даже среди первоклассных магов лишь единицы могли в совершенстве овладеть двумя разными профильными направлениями, и Рэморэ не была исключением.

Она не разбиралась в барьерной магии, однако простые барьеры можно было создавать с помощью магических предметов.

Одна из знакомых Рэморэ являлась экспертом в области барьеров и подготовила для неё несколько комплектов, запечатанных в контейнеры.

То, что Рэморэ разворачивала прямо сейчас, не изолировало внутреннее пространство от внешнего физически, но представляло собой особый маскировочный барьер, заставлявший окружающих игнорировать то, что происходило внутри.

Обычно магия состоит из двух компонентов: источника маны и формулы. Их отношения можно сравнить с раскалённым углем и паровой турбиной. Подавляющее большинство магов используют врождённые Контурные Магии, чтобы задействовать ману, содержащуюся в их собственной крови, в качестве источника; другие же используют эфир, разлитый в природе, как источник маны или проводник.

Формула, или выражение, служит для направления маны по определённым правилам, что

позволяет создавать самые разнообразные эффекты. Большинство формул записываются в виде магических кругов или узоров, однако существуют и особые формулы, закреплённые на контейнерах с помощью определённых методов.

Такова была и формула барьера, которую в этот момент разворачивала Рэморэ.

Если среди магов, отправленных Ассоциацией, не окажется специалистов по барьерам, в этих пределах некоторое время будет относительно безопасно.

Пока она предавалась размышлениям, Сидейла, лежавшая на подстилке из сухой травы, проснулась. Рэморэ достала из рюкзака печенье, заготовленное на крайний случай, и протянула его сероволосой девушке, которая не ела почти два дня.

Жадно расправившись с пачкой печенья, Сидейла осушила бутылку воды, поданную Рэморэ, и наконец пришла в себя.

Невзначай бросив взгляд на её лицо, Сидейла заметила, что, когда с Рэморэ спадала пелена страха и враждебности, её внешность, пусть и не потрясала воображение, но была выше среднего, отличаясь своеобразной умной красотой и ноткой таинственной интеллигентности.

Поняв, что она так уставилась на женщину-мага, что даже засмотрелась, и столкнувшись с ней взглядом, Сидейла почувствовала, как её щеки запылали, и торопливо отвела глаза. Украдкой заметив, что та никак на это не отреагировала, она снова не удержалась и украдкой бросила на Рэморэ пару взглядов.

Сидейла была в том самом возрасте, когда девушки начинают мечтать о любви.

Однако в Обители из-за того, что ей никто особенно не нравился, дни тянулись вот так пресно и однообразно. А когда к ней постепенно стали возвращаться воспоминания, она была полностью поглощена разработкой плана побега из Обители и вовсе не думала ни о чём другом.

Ничто не давит сильнее, чем борьба за выживание. Под мощным натиском жажды свободной жизни все прочие смятения и вопросы отошли на второй план.

На самом деле Рэморэ уже обо всём догадалась, но молча достала из рюкзака миниатюрную аптечку, чтобы продезинфицировать и перевязать раненое правое плечо Сидейлы.

Повязка легла неровно, да и движения были неумелыми, однако Сидейла всем сердцем ощущала нежность её кончиков пальцев.

Занимаясь бинтом, Рэморэ спокойно произвела:

— Хотя поставленный мной барьер может временно скрыть наше местонахождение, если мы останемся здесь надолго, маги рано или поздно обнаружат нас. Как только закончим с твоей раной, мы сразу же выдвинемся к пропускному пункту. Весьма вероятно боестолкновение, так что подготовься.

Закончив говорить, она завершила перевязку, поднялась на ноги и вернула аптечку на место.

— Как мы пройдем через пост? Судя по твоим словам, вовсе не обязательно прорываться с боем? — Сидейла уловила намёк в словах Рэморэ.

— Ты слишком во мне сомневаешься, — Рэморэ достала из верхнего кармана плаща маленькую коробочку и загадочно улыбнулась. — Сила косметики поистине велика.

Она пошевелила пальцами, и магический порошок растворился в коробке. Сразу после этого бесчисленные пылинки сами собой взмыли в воздух.

Сидейла знала, что это была магия манипуляции материей, позволяющая управлять мелкими объектами с помощью маны. И надо же было Рэморэ так искусно применить её для макияжа!

Левая рука Рэморэ молниеносно взмахнула, собирая обёрнутую маной пудру в ладонь, после чего та осыпалась на щеки Сидейлы. Девушка почувствовала, как под воздействием маны порошок стремительно заскользил по её коже.

Сразу после этого Рэморэ подняла обе руки и, словно показывая фокус, извлекла спонж и тонкую кисточку для подводки. Она уложила Сидейлу себе на колени и сосредоточенно принялась вырисовывать и растушевывать косметику на лице сероволосой девушки.

Какое близкое расстояние... Взгляд Сидейлы словно пригвоздило невидимой рукой, она была не в силах оторваться от глаз Рэморэ.

Рэморэ когда-то хвалила её глаза, но знала ли она сама, что обладает не менее прекрасными очами? Сейчас в её зрачках сосредоточенный красный свет сплетался в пучок безмятежного пламени.

Однако когда она переходила в боевой режим, скрытая в этом спокойствии безумная жажда власти вырывалась наружу, и мрачный, сдержанный тёмно-красный оттенок превращался в ярко-красный. И тогда всюду, куда падал её жаркий, ослепительный взгляд драгоценных рубинов, кроваво-красные лезвия ветра превращали всё вокруг в бесплодную выжженную земную корку.

Впрочем, сейчас Рэморэ всё так же сосредоточенно вглядывалась в лицо Сидейлы, аккуратно сдувая лишнюю пыльцу, словно скульптор, создающий собственное произведение искусства.

Спустя долгое время Рэморэ завязала светло-серые пряди волос Сидейлы резинкой и уложила их на затылке.

Казалось, Рэморэ осталась весьма довольна своим творением. Достав карманное зеркальце, она продемонстрировала девушке её новый образ.

Стоило признать, мастерство Рэморэ поражало: перед Сидейлой предстала свежая, собранная девушка, чей облик кардинально отличался от её прежнего стиля.

Хотя призрачные очертания прежнего лица ещё угадывались, в целом это был совершенно другой человек, ничуть не похожий на прежнюю Сидейлу.

Рэморэ прищурилась и самодовольно произнесла:

— Неплохо, навыки не растеряла. Кстати говоря, в той одежде, что на тебе сейчас, тебя мгновенно узнают стражники на КПП. В моём рюкзаке есть сменный комплект, ступай переодеваться.

Девушка кивнула, подошла к рюкзаку и достала оттуда рубашку с плиссированной юбкой. Когда она уже собрала вещи и направилась вглубь рощи, чтобы сменить наряд, Рэморэ окликнула её:

— Стоять, куда это ты?

— Я... — робко пролепетала девушка. — Пойду в сторонке переоденусь.

Рэморэ хмыкнула:

— Мисс Сидейла, раз уж теперь ты моя, к чему такие церемонии?

Девушка тут же почувствовала неладное: подумать только, этой магессе нравилось смущать других!

Затем Рэморэ кивком указала направление:

— Прошу.

<http://bllate.org/book/21087/2141877>